

Театр О СОВРЕМЕННОСТИ — В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

Еще года два назад автору этих строк пришлось бы начинать с сегований по поводу того, что на сценах львовских театров мало спектаклей на современную тему. А нынче? Нынче положение в корне изменилось. Если просматривать внимательно репертуар наших драматических театров, можно убедиться, что герой-современник прочно занял по праву принадлежащее ему место на сценических подмостках.

«Океан», «Иркутская история», «Антей», «Цветы живые», «Коллеги», «Если ты комсомолец...» — названия лишь нескольких пьес, постоянно идущих на львовской сцене. Это радует, обнадеживает. Почти в каждом спектакле на современную тему есть определенные достоинства, свидетельствующие о том, что режиссеры пытаются сделать сценическое повествование эмоционально выразительным, ярким, уйти от приевшихся трафаретов, набивших оскомину штампов. В лучших спектаклях явно ощущается стремление говорить о современности в полный голос, языком образным, красочным, стремление к поэтическому осмыслению нашего бытия. Думается, мы не погрешим против истины, если в первом ряду новых спектаклей поставим «Океан» и «Коллеги», где, на наш взгляд, особенно рельефно проявились лучшие творческие устремления режиссуры.

В. Лизогуб, постановщик «Океана» в театре Советской Армии, и А. Ротенштейн, поставивший «Коллеги» на сцене театра им. Марии Заньковецкой, — режиссеры совершенно различные. Первый склонен, нам кажется, к яркой, броской сценической форме, острой ситуации, резко очерченному сложному ритму спектакля. Манера второго пока не сложилась и работает он неровно, с частыми срывами, но уже можно сказать, что ему лучше удаются постановки, насыщенные лирико-комедийными характеристиками и ситуациями. Роднит же обоих поиск новых, свежих художественных средств выражения замысла. Пусть пойдут нас верно — никто не затупевает недостатков «Океана» и «Коллег», никто не собирается делать эти спектакли эталоном художественного совершенства. Просто в них есть то, к чему, на наш взгляд, надо стремиться.

Когда смотришь «Океан», ощущаешь широкое, мощное дыхание современной жизни. И не только потому, что таково содержание пьесы, а и потому, что постановщик нашел форму спектакля во многом соразмерную глубине поданной драматургом темы. Он стремится укрупнить и углубить характеры, заострить столкновения персонажей, прибегая к самым различным приемам — внутренним монологам, наплывам, затемнениям. И добивается важного — во весь рост встает перед нами образ настоящей коммуниста, человека ленинской морали — моряка Платонова. Как-то очень по своему, сдержанно и вместе с тем убедительно сыграл эту роль Б. Чиньини.

«Океан» на львовской сцене — спектакль приподнято романтический. И это принципиально важно. Прочти В. Лизогуб пьесу иначе, как обычную драму (кстати говоря, такую окраску получили эпизоды Платонова и Анечки. худшие в постановке), результат мог оказаться куда менее значительным и ценным. Нечто подобное можно сказать и о «Коллегах» А. Ротенштейна. Привлекательность этой постановки в том, что режиссер сумел найти и передать средствами сцены основное свойство пьесы В. Аксенова и Ю. Стабаго — веселый молодой задор героев, их удивительно оптимистическое восприятие жизни, красоту взаимоотношений. Недаром лучшие эпизоды спектакля заньковчан — молодежные, где действуют три неразлучных друга — Сашка Зеленин, Владыка Карпов и Алевтина Зеленин. Вот уж

где пульс современности бьется в полную меру!

Рассуждая по поводу верного прочтения пьес «Океан» и «Коллеги», мы подошли, пожалуй, к одной из самых наболевших и трудных проблем режиссуры. Как еще порой не хватает даже опытным постановщикам умения и таланта, чтобы найти единственно верную для данной постановки форму. Как мало они задумываются над тем, что образ спектакля — его эмоциональный, психологический строй, пластический рисунок — понятие не отвлеченное, а конкретное и необычайно важное в театральном искусстве. От того, что и как увидел режиссер в пьесе, как он изобразил это на сцене, зависит часто судьба спектакля. История сцены, наша действительность красноречиво свидетельствует об этом. И за примерами ходить недалеко.

Пару лет назад на сцене театра им. Марии Заньковецкой появилась комедия «Ветер в Затишном» львовянина Михаила Бирюкова. Драматургический материал был не безгрешен, но в пьесе было много такого, что заслуженно привлекло внимание театра. Почему же спектакль не встретил поддержки зрителей? Думается, прежде всего потому, что постановщик Б. Тягно не нашел точных художественных средств для воплощения авторского замысла.

Заметки обозревателя

худшее в пьесе выпятилось на сцене еще больше, сместились смысловые акценты... Спектакль пришлось изъять из репертуара для переделки. После коренных переработок, сделанных автором уже в содружестве с режиссером А. Рипко, пьеса, названная «Солдат возвратился домой», появилась на подмостках театра. Но, протерпевшись немного, она вновь сошла со сцены.

Кто виноват? Прежде всего, нам кажется, администрация театра, не придавая должного значения проблемам, поставленным драматургом. И, конечно, режиссура. Как будто лучше стал новый вариант спектакля, и в то же время слишком привычно, обыденно было в нем все, так же, как в десятках других спектаклей на «колхозную» тему. А вот В. Плутчик — главный режиссер Московского театра сатиры сумел найти для воплощения этой пьесы такие художественные средства, что она прозвучала как талантливое, злободневное произведение. Спектакль «Яблоко раздора» (так теперь называется комедия М. Бирюкова) с большим успехом идет в Москве. Направляется мысль: а не постараться ли заньковчанам возобновить свой спектакль?

По поводу этой истории могут возразить: всякое бывает, просто не удалась постановка. Можно было бы согласиться с этим возмущением, если бы не неудачи ряда спектаклей на современную тему (да и не только на современную), поставленных уже в нынешнем сезоне. Основная причина этих неудач — все в том же.

О достоинствах новой пьесы М. Зарудного «Антей» до сих пор идет горячий спор. Одни считают, что это значительное явление

в драматургии, другие отмечают пьесу как произведение малохудожественное. Позволим себе не согласиться ни с теми, ни с другими. «Антей», конечно не «Океан», не «Иркутская история» и даже не «Веселка» того же М. Зарудного. В восхищение приходить не надо, но и закрывать глаза на положительные качества пьесы не стоит. При всех недостатках она на голову выше таких поделок, как, например, «Ракетчики» К. Рапопорта. М. Зарудный пытается говорить о том, что его волнует, говорить страстно, взволнованно. Безусловно, найди постановщик верный путь реализации авторского замысла, сможет получить интересный спектакль. К сожалению, именно этого не удалось сделать постановщику пьесы на сцене театра имени М. Заньковецкой А. Рипко.

Думается, что современный спектакль вообще нельзя решать приемами старого бытового театра. Нелепо было бы видеть на сцене пьесу «Фауст и смерть», например, поставленную в стиле бытовой драмы. Философия современных пьес настолько сложна, формы проявления характеров героев так разнообразны, а проблемы, решаемые драматургами, настолько глубоки и значимы, что в прокрустово ложе старых, традиционных театральных форм их не уложить. И ошибка А. Рипко, нам думается, заключается в том, что он пошел путем старым, привычным, изведанным.

В «Антеях» много черт романтической драмы. Видимо, опираясь на них, и надо было искать «ключ» к спектаклю. Это, несомненно, повлекло бы за собой и определенное углубление основного конфликта пьесы, наложило отпечаток на трактовку ряда образов, эпизодов. И, конечно же, потребовало бы совершенно иного, более выразительного художественного оформления постановки (художник Ю. Стефанчук). Режиссер же увидел в пьесе только ее повествовательно-бытовую сторону и все усилия направил на скрупулезное воссоздание натуральных бытовых сцен. Среди них эпизоды патетические, эмоционально сильные выглядят вставными, инородными. Бытовизм отрицательно сказался и на трактовке образов Горного, Далекого — самых удачных и ценных в пьесе. В итоге — спектакль не вышел за рамки рядовых, так называемых «проходных». После нескольких представлений он медленно, но верно сходит со сцены. В афишах последних двух декад «Антей» почти не значатся.

Сказанное не зачеркивает, конечно, определенных достоинств спектакля заньковчан — хороших работ артистов В. Данченко, Ф. Гаенко, В. Яременко, К. Губенко, отдельных сцен (особенно комедийных). Но бесспорно одно — верность старым, изжившим себя традициям, отказ от поисков нового в режиссуре, художественном оформлении не дали театру возможности рассказать о героях «Антея» ярко, темпераментно, в полный голос. И это еще раз наводит на мысль, что пора многим нашим режиссерам (да и не только режиссерам) обновлять свой творческий арсенал, принимать на вооружение все лучшее, чего достиг советский театр за последние годы и, конечно, дерзать и творить самим. Современность стучится в дверь, требует, зовет вперед!

В. ПОПОВ.